

А. Ю. Ларионова
Екатеринбург, РоссияA. Y. Larionova
Ekaterinburg, Russia**О НОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
РАЗНОВИДНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА****ON A NEW FUNCTIONAL
VARIETY OF RUSSIAN**

Аннотация. Статья посвящена неформальной коммуникации как специфичной части современного коммуникативного пространства России, существенно расширяющей субъектно-авторскую сферу, локальную и количественную представленность в разных областях человеческой деятельности. Неформальная коммуникация рассматривается как система, обладающая языковой самоидентификацией, обусловленной лингвокреативным мышлением нового поколения относительно языка и действительности.

Abstract. The article deals with informal communication as a specific part of the modern communicative environment of Russia, which considerably expands the subjective author's sphere and the sphere of local and quantitative representation in various fields of human activity. The informal communication is pre-sented as a system possessing its own linguistic and self identification resulting from linguo-creative think-ing of the new generation in relation to language and reality.

Ключевые слова: неформальная коммуникация; новая функциональная разновидность языка; новое поколение; новообразование.

Key words: informal communication; new functional variety of language; new generation; new formation.

Сведения об авторе: Ларионова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка.

About the author: Larionova Alla Yurievna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian.

Место работы: Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина.

Place of employment: Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Контактная информация: 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.
e-mail: alarionov@bk.ru

Современное коммуникативное пространство независимо от сфер общения демонстрирует на рубеже XX — XXI веков высокую частотность креативного использования средств языка и культурного фонда нации. О том, что данный процесс чрезвычайной интенсивен, свидетельствуют многочисленные монографии, диссертационные исследования, статьи, посвященные изучению языка в аспекте новой прагматики и креатива, например, лингвистике посттоталитарного общества, лингвистике СМИ, политической лингвистике и др. (см. работы В. С. Елистратова, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, Е. В. Какориной, Ю. Н. Караулова, В. Г. Костомарова, Л. П. Крысина, Е. С. Кубряковой, В. М. Мокиенко, Е. Н. Ремчуковой, В. В. Химика, А. П. Чудинова и многих других). Среди зарубежных исследователей языка, акцентирующих внимание на его творческом и социотворческом использовании, значимы имена Т. ван Дейка, А. Вежбицкой, У. Лабова, С. Дика, Дж. Бушнела, Х. Вальтера и других ученых.

Инновационность данного процесса уходит корнями в неформальное общение, которое традиционно реализуется в ограниченных ситуативных условиях и предопределено творческой свободой коммуникантов. Однако на современном этапе креативное использование средств языка как явление неформальной коммуникации (далее — НК) существенно расширило границы прежнего функционирования и стало универсальным для разных речевых сфер. По мнению ученых, НК притягивает к себе иные коммуникации, реализуясь в них [Lehtovaara 2009] (обширная сфера фиксации материала НК сравнима, пожалуй, со сферой

функционирования литературного языка), а также позволяет человеку быть удовлетворенным общением в своем социуме и быть более продуктивным в формализованном (рабочем) процессе [Kandlousi 2010]. Элементы НК фиксируются сегодня в публичной речи официальных лиц, в радио- и телеисточниках, в печатных СМИ, в интернет-коммуникации, в рекламе, в граффити, в устной речи, в объявлениях, в плакатах на митингах и пр. и отвечают желаниям коммуникантов реализовать свои потребности не быть ограниченными в средствах самовыражения и взаимодействия с другими людьми. Приведем отдельные «неформальные» фрагменты НК из разных речевых сфер. Например, а) из выступлений президентов РФ, см.: *брехня, вранье, гадить, идиотский, крышу снесло, крыша поехала, мочить в сортире, отморозки* и пр. [Смирнова, Ковалевская 2011]; б) из лозунгов на митингах, обращенных к власти, см.: *Берегите высшую школу — мать вашу!* (апрель 1998, Екатеринбург) [Енина 1999]; в) из студенческих граффити, см.: *Каждой твари — по харе; Ученье свет, а неученых — тьма; На позиции девушка, а с позиции — мать*; г) из интернет-общения, в том числе известных людей, см.: *Следите за моей ИНЭТ-девижкой в социальных сетях; Он отсидел в детском саду от горшка до горшка!; Поможем Минобразину* [М. Задорнов @mnzadornov]; д) из устной разговорной речи, см.: *Вся наманюренная такая* (при частотности слова в разговорной речи ни само слово, ни близкие ему производные не фиксируются в современных словарях); е) из афиши, см. подзаголовок в названии спектакля «Разговоры мужчин

среднего возраста *о женщинах, кино и алюминиевых вилках*».

Отметим, что существенным отличительным признаком произведений НК (или вкрапленных «неформальных» фрагментов) следует признать невозможность их автономного включения в официальные письменные источники.

Изучение материала современной НК позволяет сформулировать ее наиболее существенные особенности:

1) открытый характер и неоднородность множеств участников, готовых к неформальному общению в любых ситуациях;

2) активная (и даже агрессивная) публичность НК в отличие от традиционной для русской культуры приватности;

3) выражение мнений и предпочтений (в отличие от фактической информации и общепотребительных языковых средств в формализованном общении) через оригинальные планы выражения и содержания, нарушающие автоматическое восприятие речевого продукта. Фактор «мнений и предпочтений» проявляется, в частности, в повторяемости и узнаваемости таких признаков, как а) разнообразие тематики и характерный ракурс репрезентаций (ирония, ерничанье, стеб), б) прямая или подразумеваемая оценочность («хорошо / плохо», «отвергаемое / принимаемое» и др.) как в референтном, так и в языковом плане, в) «разрешенная» нелитературность репрезентаций, г) потенциальная диалогичность произведений НК, обусловленная сильной творческой составляющей.

Подчеркнем, что методика лингвокультурологического исследования произведений НК (лексем, сочетаний, текстов) учитывает такие факторы, как общность апперцепционной базы носителей языка и преимущественно производный характер произведений НК. Последний требует процедуры сличения с образцами, отраженными в языковом сознании носителей языка, для чего привлекаются структурный (морфемный, словообразовательный, синтаксический), компонентный, интерпретативно-смысловой виды анализа, обеспечивающие сравнительно-сопоставительный анализ планов выражения и содержания средств репрезентации того или иного предмета речи в дискурсе НК.

Сопоставительные аналитические процедуры позволяют отслеживать используемые в НК технологии обращения с языком и текстами, имеющие результатом уникальную «поэзию» неформального дискурса. Наиболее востребованными здесь принципами манипуляций с языком представляются принцип отказа от известных планов выражения и принцип контраста (в разных аспектах его реализации).

Принцип **отказа от известных планов выражения** реализуется за счет использования окказиональных и потенциальных единиц, нарушенного баланса языкового соотношения су-

ществующих планов выражения и содержания единиц любого языкового уровня, включая текст. В случаях окказиональных употреблений для произведений НК типичен эффект *корреляции с несколькими производящими* (реальными и квазипроизводящими), для чего комплексно используются способы сложения, контаминации, непродуктивные (уникальные) и по-новому интерпретируемые словообразовательные модели, а также потенциал звукобуквенной общности сравниваемых единиц. Например, телескопично организованные слова *брехлама*, *конвульсиум* (www.rodim.ru), *вушники* (doctorhead.ru) и др.; композиты: *мартюнь* (в рекламе банковских вкладов), *бобряка* (www.vk.com), *многоллион* (в телерекламе детского магазина).

В качестве примеров нетипичного функционирования словообразовательной модели можно привести окказионализмы *куркулий*, *валидолий*, *мани-маний*, *безтещий*, *подматрасий*, *долгоямий*, *беритий*, *когданадий*, *хочушубий*, *надобратий* (в названиях кредитов СКБ-банка в большой щитовой рекламе (Екатеринбург)). Грамматические отличия производящих (однословность и предложно-падежные формы существительных; разные по типу синтаксической связи словосочетания; словосочетания и предложения) и созданный ряд формально схожих лексем позволяют говорить о характерной для НК *оригинальной функционализации существующих в языке словообразовательных моделей*.

Заметным в НК является также осознанное использование потенциала *нарушенных орфографических норм*, имеющее результатом новые единицы. Например, орфографический облик названия социальной сети *ВКонтакте*, *Вконтакте* (интернет-коммуникация), влияющий на размытую морфологическую принадлежность новообразования. Аналогично созданы название детского питания *Спеленок* (от *с пеленок*), название медицинского препарата *Длянос*, слово *Эканевидаль* (от *Эка невидаль*) (в Интернет-коммуникации), слово *«сНежностью»* (от *с нежности*) (заголовок статьи в студенческой газете «Поколение N», # 3, январь 2012 (УрФУ, Екатеринбург)) и др.

Другим примером следования принципу отказа от известных планов выражения в НК служат потенциальные слова, наиболее активные в речи журналистов, ориентированной на неформальное общение со слушателями, а также в Интернет-общении. Например, а) сложные слова: *зарплатомер*; *Дыробург*; *рублепровод*, *звёздопровод*; *котобус*; *асфальтоеды*; *асфальтогрызы*; б) усеченные слова: жаргонное *инфа* от *информация* (в разговорной речи в полицейской среде *По фигуранту есть инфа?* — ТВ); *ноут* или *бук* от *ноутбук* (в разговорной речи); в) аффиксальные производные: *санта-барбарщина*, *прохоровщина*, *навальщина*; *путиниада*; *дебилонд*; г) формы слов на базе заимствованных корневых морфем и формообра-

зующих русских аффиксов: *юзать* (от англ. use — пользователь) — пользоваться, *коннектиться* (от англ. connect — подключать) — подключаться, *лайкать* и *лайкнуть* (от англ. like — нравиться) — нажатием специальной кнопки отметить понравившийся опубликованный в интернете материал и др.

Второй, очень востребованный в НК, принцип языковой организации произведений — это принцип **контраста**, проявляющийся в создании противоречивых в чем-либо значений, сочетаний, коммуникативных эффектов (на уровне лексической и грамматической семантики, стилистической маркированности, характера отношений с производящими и квазипроизводящими единицами языка). Приведем следующие примеры.

1. *Лексические контрасты* на основе омонимии с существующими единицами языка. Например, зооакроним *примат(-ы)* в значении “преподаватели и студенты кафедры **прикладной математики**”; акроним *ПУППС* (Полицейское управление патрульно-постовой службы), омофоничный со словом *лулс*.

2. *Лексико-стилистические контрасты* на основе одновременного включения разностилевых средств в малоформатный текст. Например, в устной речи в полицейской среде *Вы что, **господа полицейские**, совсем **охренели**?! (т/ф “Ментовские войны”. НТВ, 23.01.2014); в интернет-общении *На улице **многотелочно*** (см.: Телка — Груб. 2. Насмешл.-пренебр. жарг. молод. О девушке, молодой женщине, подружке, жене).*

3. *Лексико-синтаксические контрасты* на основе контекстного сочетания семантически несочетаемых единиц. Например, в студенческих граффити ***Лектор, делай свое дело **МОЛЧА!*****; *Ничего так не **согревает** душу, как **холодное пиво***.

4. *Лексико-грамматические контрасты* на основе внутритекстовой антонимии грамматически разных лексических средств. Например, антонимия лексических пар *трезвый* в значении ‘в твердой памяти’ и *не помню* в студенче-

ском граффити *Я либо **трезвый**, либо **не помню***; *жил и **сдох** в граффити У меня **жил тамагоча. **Сдох, сука!*****

Резюмируя изложенные наблюдения, подчеркнем следующие тезисы.

Расширение границ НК, смена частного статуса функционирования на публичный, разнообразные трансформации языковых средств позволяют говорить о развитии новой синкретичной функциональной разновидности языка — **языка НК**.

НК активно внедряется во все сферы коммуникации, навязывая игровое начало в общении, заставляя прикладывать определенные усилия как в выражении смыслов, так и в загадывании их воплощений.

Для сферы НК характерно активное редуцирование языковых единиц разных уровней, потенциальное и оригинальное слово- и формообразование, окказиональные включения, которые, не отрицая заложенных в языке логических моделей репрезентации действительности, совмещают их с социумно специфичными интерпретациями.

Современная НК — это лингвокогнитивный феномен, первичный в эволюционном языковом процессе и способный благодаря идеографичности материала выполнять функцию языковой самоидентификации коммуникативной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енина Л. В. Современные российские лозунги как сверхтекст : дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 1999. С. 32.

2. Смирнова И. С., Ковалевская Е. В. Сниженная лексика в речах президента Российской Федерации Д. А. Медведева как инструмент его имиджевой стратегии // Вестн. Военного ун-та. № 2(26). М., 2011. С. 94-99.

3. Lehtovaara H. Working in four official languages: The perceptions of Oxfam GB employees on the role of language in internal communication. Helsinki school of economics, 2009.

4. Kandlousi N. Organizational Citizenship Behavior Concern of Communication Satisfaction: The role of the formal and informal communication. International Journal of Business and Management, 5(10), 2010. P. 51—61.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.